

**ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)**

Д.Ф. Фатахутдинов

*ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический
университет», г. Тамбов*

Рецензент д-р юрид. наук, доцент М.А. Желудков

Ключевые слова и фразы: доказательства; досудебное соглашение о сотрудничестве; особый порядок судопроизводства; права подозреваемого (обвиняемого); прокурор; содействие следствию; целесообразность заключения соглашения.

Аннотация: Исследовано правовое положение подозреваемых (обвиняемых), заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве. Выявлены положительные и отрицательные стороны заключения соглашения, раскрыты острые и неоднозначные моменты, с которыми предстоит столкнуться подозреваемым (обвиняемым), сотрудничающим со следственными органами и прокуратурой.

Обширная и довольно успешная зарубежная практика применения компромиссных методов в разрешении конфликтов в сфере уголовной юстиции послужила толчком для создания правового института досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный правовой институт был реализован в федеральном законе от 29.06.2009 № 141-ФЗ, которым внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации (**УК РФ** и **УПК РФ**). Законодателем предложен правовой механизм, основанный на привлечении к сотрудничеству обвиняемых, согласных предоставить следствию ценную информацию в обмен на особый порядок рассмотрения их уголовных дел в суде и смягчение наказания [1]. Оформляются указанные отношения двухсторонним письменным соглашением между прокурором – с одной стороны, и обвиняемым (подозреваемым) и его защитником – с другой.

Детальный механизм реализации закона регламентируется гл. 40.1 УПК РФ. Однако текст данной главы в ее первоначальной и действующей сейчас редакциях с учетом правоприменительной практики следственных

Фатахутдинов Денис Ваилевич – аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», e-mail: fdf88@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

органов, прокуратуры и судов вызывает немало вопросов и противоречий. Статьи Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, сформулированы таким образом, что допускают определенную неоднозначность толкований.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой своего рода компромиссное разрешение уголовно-правового конфликта, присутствующее состязательному уголовному процессу, который характеризуется широким действием диспозитивности [2, с. 44]. Таким образом, с одной стороны, совершение преступления порождает право и обязанность государства привлечь виновного к ответственности за содеянное, с другой, – у лица, совершившего преступление, возникает право на защиту от необоснованного ограничения его прав и свобод в процессе привлечения его к уголовной ответственности.

Результативность применения данного правового института во многом зависит именно от желания подозреваемых (обвиняемых), располагающих сведениями о преступных группировках и преступлениях, сотрудничать со следствием. Очевидно, что желание подозреваемых (обвиняемых) сотрудничать со следственными органами во многом обусловлено тем, насколько надежно защищены их права при заключении досудебного соглашения. Для того чтобы проникнуть в суть данной проблемы, необходимо исследовать ряд аспектов, как положительно, так и отрицательно влияющих на целесообразность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с точки зрения подозреваемого (обвиняемого).

Первоначально необходимо выяснить, является ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве правом, которым подозреваемый или обвиняемый всегда может воспользоваться, или же просто возможностью, которую он может использовать при определенных условиях. Согласно ст. 317.1, 317.2 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить на имя прокурора через следователя ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. При этом следователь, получив от обвиняемого ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, должен направить его прокурору вместе с мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым соглашения, согласованном с руководителем следственного органа, либо вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Прокурор, согласно ст. 317.2 УПК РФ, должен рассмотреть ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и, при его удовлетворении, составить соглашение (ст. 317.3 УПК РФ). В противном случае прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Таким образом, нормы гл. 40.1 УПК РФ однозначно указывают на то, что подозреваемый (обвиняемый) при выполнении ряда условий может прибегнуть к заключению досудебного соглашения. Однако это всего лишь возможность, но, отнюдь, не право, которым подозреваемый (обвиняемый) всегда реально и гарантированно может воспользоваться. Ведь закон не закрепляет обязанности за следователем или прокурором в каж-

дом случае положительно разрешить вопрос об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и заключения самого соглашения, хотя и оставляет за подозреваемым право обжалования отказа в удовлетворении ходатайства.

Тем не менее, интерес подозреваемого (обвиняемого) к заключению соглашения вполне очевиден: в обмен на ценную для следственных органов информацию подозреваемый получает возможность рассмотрения его уголовного дела в суде в особом порядке и смягчения наказания. В свою очередь, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд обязаны гарантировать реализацию прав, принадлежащих подозреваемому (обвиняемому), исполнение им обязанностей строго в пределах закона. Таким образом, закон наделяет всех участников процесса правами и предписывает им исполнить определенные обязанности. Однако не все так однозначно, и детальное изучение гл. 40.1 УПК РФ выявляет ряд противоречивых моментов.

Так, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый берет на себя обязательства по содействию следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличению и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (п. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Буквальное толкование закона предполагает, что подозреваемый должен не только предоставить следствию всю информацию по уголовному делу, которой он располагает, но и способствовать раскрытию уголовного дела, хотя данная процедура явно выходит за рамки его возможностей. У подозреваемого или обвиняемого нет гарантий того, что при добросовестном выполнении своих обязательств, указанных в соглашении о сотрудничестве, прокурор объективно оценит в дальнейшем характер и пределы содействия следствию в представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу (п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ). Таким образом, результат заключения досудебного соглашения ставится в зависимость от грамотно проведенного следствия и хорошо организованного оперативно-розыскного сопровождения расследования, что влечет за собой определенные риски для обвиняемого [3]. Для минимизации данного рода рисков, на наш взгляд, целесообразно обратиться к рекомендациям Д.П. Великого, в которых он предлагает союз «и» в данном случае дополнить союзом «или» для устранения противоречий в толковании норм статей п. 2 ст. 317.1 и п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ [4].

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ прокурор в порядке и сроки, установленные ст. 221 УПК РФ, рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением. Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107, прокурор оценивает полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве на основании материалов уголовного дела и иных данных (справок, копий протоколов следственных действий, документов оперативно-розыскной деятельности, а также содержащих сведения, установленные в том числе

при изучении других уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях и др.) [5]. Глава 40.1 УПК РФ не предусматривает никаких критериев оценки содействия обвиняемого следствию. Таким образом, оценка результативности сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) со следствием ставится в зависимость от порядочности и объективности точки зрения прокурора, так как он при утверждении обвинительного заключения по делу выносит представление, в котором и отражает характер, пределы и значение содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а также преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым. От того, насколько обвиняемый эффективно и результативно, по мнению прокурора, сотрудничал со следствием, будет зависеть рассмотрит ли суд дело обвиняемого в особом порядке.

Стоит обратить внимание на тот факт, что копия вышеуказанного представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований. С учетом требований положений ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ, обвиняемый и его защитник располагают не более чем тремя сутками с момента вручения им прокурором представления, чтобы выдвинуть свои замечания. Прокурор, в свою очередь, не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением направляет уголовное дело и представление в суд. Из этого следует, что ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ сформулирована таким образом, что может быть применена с ущемлением прав обвиняемого на представление замечаний, так как прокурор вправе направить уголовное дело в суд ранее чем через трое суток с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением. При таких обстоятельствах обвиняемый и его защитник могут не успеть воспользоваться правом выразить свои замечания на представление прокурора. На наш взгляд, для устранения данного противоречия целесообразно изменить ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Прокурор направляет уголовное дело и представление в суд по истечении трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением. В случае, если замечания на представление от обвиняемого и его защитника поступили и рассмотрены, прокурор вправе направить уголовное дело в суд до истечения трехдневного срока».

Как уже отмечалось ранее, на прокурора и суд возлагаются обязанности при утверждении обвинительного заключения и, соответственно, в ходе судебного разбирательства исследовать исполнение обвиняемым взятых на себя обязательств (ч. 1 ст. 317.5 и ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ). Это означает, что прокурор или суд, придя к выводу, что качество и количество представленных обвиняемым сведений недостаточно для смягчения наказания, соответствующее соглашение могут аннулировать. При этом законодатель в гл. 40.1 УПК РФ никаких ограничений на использование сведений, полученных от обвиняемого посредством несостоявшегося соглашения, не предусматривает. Таким образом, в распоряжении стороны обвинения будут сведения, сообщенные обвиняемым во время сотрудничества со следствием, в то время как самому обвиняемому будет отказано

в рассмотрении его уголовного дела в особом порядке. Учитывая данное обстоятельство, подозреваемые (обвиняемые) неохотно идут на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Еще один фактор, влияющий на нежелание подозреваемого (обвиняемого) заключать досудебное соглашение, заключается в том, что ознакомление обвиняемого с материалами окончательного расследования в полном объеме производится лишь после объявления об окончании расследования (п. 12 ч. 4 ст. 47, ст. 215, 217 УПК РФ). В то же время, согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, подозреваемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Следовательно, в обязанности следователя и прокурора не входит ознакомление обвиняемого со всеми собранными по делу доказательствами. Таким образом, обвиняемый не может объективно оценить наличие у стороны обвинения доказательств его виновности. В результате у него может сложиться ложное представление о наличии неоспоримых доказательств его вины, которых в действительности может и не быть. Это обстоятельство, способно подтолкнуть обвиняемого к сотрудничеству вопреки своему желанию. Очевидно, что следователь должен предоставить обвиняемому возможность знакомиться с доказательствами, изобличающими его в совершении преступления, в любой момент проведения расследования. Заключение досудебного соглашения не должно осуществляться путем обмана или введения в заблуждение подозреваемого со стороны следователя или прокурора [6].

Представляется, что необходимо дополнить ст. 317.1 УПК РФ следующим образом: «По ходатайству подозреваемого или обвиняемого следователь обязан ознакомить его с материалами уголовного дела в любой момент проведения расследования». Это позволит подозреваемым или обвиняемым объективно оценить наличие у следствия доказательств их вины.

Еще одна опасность для обвиняемого кроется в необходимости, кроме всего прочего, изобличения других участников преступления. Это чревато весьма серьезными последствиями: всегда присутствует вероятность «отмщения» со стороны разоблаченных преступников. Кроме того, как отмечают Маслов И.В. и Карпов О.В., «наказание в виде реального лишения свободы лицу, изобличившему особо опасных преступников, можно приравнять, исходя из обычаев, существующих среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, к его физическому уничтожению» [7]. В связи с этим, перед подозреваемым стоит нелегкий выбор: заключить соглашение в обмен на смягчение наказания и предоставить следствию информации о преступлении, при этом рискуя попасть под немиловость криминальных кругов, или же обойтись без заключения соглашения и понести более суровое наказание. Безусловно, подозреваемый и его родственники (или прочие близкие лица) могут рассчитывать на государственные меры защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, однако, определенный риск все же остается.

Несомненно, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве влечет за собой определенные риски, тем не менее, при успешном применении особого порядка судебного разбирательства подозреваемый (обвиняемый) получает ряд преимуществ.

Во-первых, согласно гл. 40.1 УПК РФ, реализация правового механизма досудебного соглашения о сотрудничестве возможна лишь при наличии у обвиняемого защитника. Если защитник не приглашен самим подозреваемым (обвиняемым) или его законным представителем, то участие защитника обеспечивается следователем. Таким образом, составление и подача ходатайства подозреваемым (обвиняемым) может иметь место только после консультации со своим защитником. Защитник, в свою очередь, должен разъяснить своему подзащитному все аспекты заключаемого соглашения. При этом, в соответствии с нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодексом профессиональной этики адвоката, адвокат-защитник должен удостовериться в том, что соглашение о сотрудничестве заключается подозреваемым добровольно и не ухудшает его положение. Также защитник должен выяснить, выполнение каких действий может взять на себя его подзащитный и включить в соглашение только реально выполнимые обязательства со стороны обвиняемого. Таким образом, наличие защитника обеспечивает подозреваемому четкое и ясное представление о своих правах и обязанностях по заключаемому с прокурором досудебному соглашению, еще до того, как оно будет подписано [8].

Во-вторых, цель правового института досудебного соглашения о сотрудничестве публичная. Договаривающиеся стороны берут на себя следующие обязательства: подозреваемый (обвиняемый) оказывает содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, а прокурор гарантирует смягчение наказания. Таким образом, нельзя говорить о реальном (моральном) раскаянии обвиняемого, о желании загладить свою вину перед потерпевшим (возмещение морального и материального вреда потерпевшему осуществляется по усмотрению обвиняемого). Как указывает А.В. Смирнов, «закон вовсе не требует от обвиняемого, с которым заключается сделка о сотрудничестве, обязательного раскаяния, возмещения потерпевшим морального и (или) материального вреда и т. д., а удовлетворяется лишь его готовностью сотрудничать» [6].

В-третьих, по смыслу гл. 40.1 УПК РФ, с учетом ч. 4 ст. 62 УК РФ о возможности заключения досудебного соглашения, особый порядок принятия судебного решения может применяться независимо от тяжести совершенного преступления, ведь категория дел, по которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве в гл. 40.1 УПК РФ, в отличие от главы 40, не указана. Таким образом, вне зависимости от степени тяжести совершенного преступления, обвиняемый может рассчитывать на особый порядок судебного разбирательства.

Также, согласно гл. 40.1 УПК РФ, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и, при отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если же соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то, в случае заключения досудебного соглашения, эти виды наказания не применяются. При этом,

срок или размер наказания не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ). По усмотрению суда подсудимому, с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, или условное осуждение.

Безусловно, правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве – весьма заманчивая перспектива для обвиняемых. Однако даже добросовестное выполнение всех обязательств по соглашению со стороны обвиняемого не может быть гарантией применения к нему особого порядка принятия судебного решения. На наш взгляд, отсутствие в гл. 40.1 УПК РФ четко прописанной обязанности суда и участников уголовного процесса со стороны обвинения выполнять в интересах лица, привлекаемого к уголовной ответственности, все то, что ему обещано в тексте заключенного с прокурором соглашения о сотрудничестве (смягчающие обстоятельства и применение определенных норм уголовного законодательства), превращает данный правовой институт в одностороннее соглашение. Получается, что обвиняемый в одностороннем порядке берет на себя обязательства совершить определенные действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в то время как сторона обвинения никаких обязательств по применению к обвиняемому особого порядка не несет.

Таким образом, подозреваемый (обвиняемый) является ключевым элементом в механизме реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому результативность заключения досудебных соглашений находится в прямой зависимости от желания подозреваемых (обвиняемых) сотрудничать со следствием.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с точки зрения подозреваемого (обвиняемого) является, с одной стороны, заманчивой перспективой смягчить свое наказание, с другой – влечет за собой определенные риски. Поэтому, прежде, чем прибегнуть к заключению досудебного соглашения, подозреваемому (обвиняемому) необходимо четко представлять, какие последствия это за собой повлечет. Решение о заключении соглашения должно быть осознанным и обдуманым. Еще до подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения, подозреваемый (обвиняемый) должен ясно представлять насколько достоверны и актуальны сведения, которыми он располагает, и насколько целесообразно «обменять» их на возможность рассмотрения его уголовного дела в особом порядке.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142954>. – Загл. с экрана.

2. Касаткина, С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе : монография / С.А. Касаткина. – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – 188 с.
3. Сумин, А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко? / А.А. Сумин // Уголов. процесс. – 2009. – № 12. – С. 5–8.
4. Великий, Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе / Д.П. Великий // Журн. рос. права. – 2010. – № 2. – С. 84–90.
5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 15.03.2010 г. № 107 // Справочно-правовая система «Гарант» (версия от 21.03.2013).
6. Смирнов, А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.В. Смирнов // Уголов. процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.
7. Карпов, О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения / О.В. Карпов, И.В. Маслов // Уголов. процесс. – 2009. – № 9. – С. 3–7.
8. Быков, А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / А.М. Быков, В.М. Быков // Рос. юстиция. – 2010. – № 9. – С. 18–22.

The Importance of Making Pre-Trial Cooperation Agreement for the Suspect (Accused)

D.F. Fatakhutdinov

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: evidence; facilitate the investigation; pre-trial agreement on cooperation; prosecutor; relevance of an agreement; rights of the suspect (accused); special judicial procedure.

Abstract: This article investigates the legal status of the defendants, who make a pre-trial cooperation agreement. The positive and negative sides of the agreement are explored, acute moments and ambiguities, which the accused might confront while cooperating with investigating authorities, are disclosed.

© Д.Ф. Фатахутдинов, 2013